

В прошлой жизни тело Цянь Сюэ было крайне слабым. Она постоянно балансировала на грани жизни и смерти: три дня — недомогание, семь дней — тяжелая болезнь. Родителей Цянь Сюэ это раздражало до крайности, и они никогда не смотрели на неё по-доброму, словно она была не дочерью, а преступницей, совершившей нечто ужасное.

Но ведь она этого не выбирала.

Она изо всех сил старалась не заболеть, но тело предавало её снова и снова, оставаясь в цепких лапах недугов. К счастью, в нынешней жизни она не болеет, однако тело по-прежнему остается невероятно хрупким — она начинает задыхаться, даже если просто немного пройдет пешком. Неизвестно, в чем причина...

В прошлой жизни, когда родился младший брат, родители, которые прежде хоть изредка проявляли к ней внимание, окончательно о ней забыли. Наняв сиделку, они круглый год держали её в больнице, не навещая даже раз в год. Ей не разрешалось возвращаться домой. По словам родителей, они боялись, что её болезненная аура навредит брату. В те времена она стала изгоем в собственной семье.

Родители не заботились о ней, она жила в больнице и не имела друзей. Сиделка, выполнив свои обязанности, бросала пару дежурных фраз и уходила домой. Привыкнув к одиночеству, Цянь Сюэ даже находила такую жизнь вполне сносной: никто не мешает, жизнь течет, словно стоячая вода. Точно так же, как и она сама, не оставляя никаких следов в сердцах других людей. В конце концов, быть одной не так уж плохо.

Цянь Сюэ слегка похлопала себя по щекам, разбрызгивая капельки воды, и отогнала ненужные мысли. Раз уж она умерла и получила второй шанс, пусть всё из прошлой жизни развеется, как морок. К тому же она попала в мир своих мечтаний — на континент Тейват. Когда она только очнулась здесь, огромная радость едва не лишила её чувств. Ничего не поделаешь — она была так счастлива, что не могла сдержаться. Вырвавшись из удушающей обстановки и оказавшись в мире, о котором грезил, она имела полное право на восторг, ведь в прошлой жизни её никто не любил.

— Цянь Сюэ! Цянь Сюэ!

Звонкий и живой голос Ху Тао донесся снаружи. Уголки губ Цянь Сюэ невольно дрогнули в улыбке. Она была искренне рада, что может быть знакома с персонажами, которых так любила в прошлой жизни, и делить с ними будни.

— Ху Тао, я здесь!

Голос Цянь Сюэ был таким же, как и её внешность: нежным и мягким, но с нотками слабости. Даже стараясь говорить громче, она звучала тихо. Она боялась перенапрягаться, иначе сразу начинала кружиться голова, но к этому она уже привыкла.

Ответив Ху Тао, Цянь Сюэ вытерла лицо и взглянула на свое отражение в зеркале: состояние кожи было идеальным. Вот только бледность была чрезмерной.

Она открыла дверь и вышла, оглядела комнату, но Ху Тао нигде не было.

— Хи-хи, снова Цянь Сюэ проснулась первой! Хозяйка Ху опять спасла тебе жизнь, так что не забудь угостить меня обедом, хочу в ресторан Ваньминь!

Игривый голос Ху Тао звучал всё ближе, но самой девушки не было видно. Если бы голос звучал чуть жалобнее, это было бы похоже на сцену из фильма ужасов. В тот момент, когда она подошла совсем близко, Ху Тао выскочила перед ней, скорчив забавную гримасу — непонятно, откуда она взялась. Она всегда умела удивить или напугать.

С её миловидным лицом, как бы Ху Тао ни кривлялась, она выглядела лишь очаровательно и задорно, напугать кого-то было невозможно. Конечно, если не считать Склона Уван.

— Хорошо... Только, боюсь, придется подождать пару дней. Моя мора снова закончилась.

Цянь Сюэ согласилась на предложение, но тут же нахмурилась, размышляя, как бы заработать денег. Жители Гавани Ли Юэ почти все знали её, ведь обладать Крио Глазом Бога и при этом быть настолько слабой, чтобы задыхаться после нескольких шагов — такое в Ли Юэ встретишь нечасто. А если прибавить к этому её поразительную внешность, неудивительно, что люди запоминали Цянь Сюэ. Но именно из-за этого никто не осмеливался нанять её на работу. Попадались лишь мелкие поручения, не требующие физических усилий и общения с людьми — после событий прошлой жизни она боялась контактов.

К счастью, после попадания в Тейват ей все же приходилось общаться, и жители Ли Юэ оказались довольно добрыми. Правда, чересчур хитрых торговцев хватало, но она понемногу менялась. Что касается работы, никто не хотел, чтобы сотрудник падал в обморок прямо на месте. Даже будучи красавицей, она не могла найти работу. Того, что она зарабатывала, хватало лишь на аренду крошечной комнатки, и то хозяйка сдала её по дешевке, пожалев девушку. У Цянь Сюэ появлялись мысли писать романы, но на то, чтобы просто выживать в Гавани Ли Юэ, уходили все её силы и время.

— Тогда почему ты не пришла ко мне?

Ху Тао подошла ближе, глядя на неё с искренней серьезностью. Она очень любила Цянь Сюэ: несмотря на мягкий и робкий характер, та упорно продолжала жить в Гавани Ли Юэ. Ху Тао всегда хотела помочь, но Цянь Сюэ постоянно избегала её.

— Но... я не хочу снова доставлять тебе неудобства. Ты всегда мне помогаешь, а я еще ничем не смогла тебе отплатить.

Голос Цянь Сюэ был едва слышен. Если присмотреться, можно было заметить, как покраснели её мочки ушей. Она была очень замкнутой, не умела общаться и сильно нервничала при разговоре с незнакомцами. Если бы Ху Тао шаг за шагом не разбивала её скорлупу, Цянь Сюэ наверняка краснела бы до корней волос при одном лишь взгляде в глаза. В прошлой жизни она почти ни с кем не общалась, а здесь перед ней стоял её самый любимый персонаж. Живая, открытая, озорная — полная противоположность ей самой. Цянь Сюэ она очень нравилась. Ей казалось, что если она будет тихой и послушной, то вызовет меньше недовольства.

— Отклонено. Эту причину я слышала уже столько раз, что не могла бы ты придумать что-то новенькое?

Ху Тао скрестила руки на груди, изображая крест, и покачала головой, отвергая аргумент Цянь Сюэ.

— Но... это ведь и есть моя причина.

Цянь Сюэ опустила голову, её тихий голос не позволял сердиться на неё. Причина? Но ведь это правда была её причина. Неужели она должна была лгать?

— Эх... — Ху Тао невольно вздохнула. Интересно, когда же изменится характер Цянь Сюэ? Быть такой безответной — это же сколько обид можно натерпеться от других.

Вздох Ху Тао заставил Цянь Сюэ подумать, что та на неё сердится. Она закусил губу и спрятала лицо еще ниже: она и правда никому не нравится.

— Ладно, принимаю твою причину. А теперь будь паинькой и позволь мне тебе помочь — считай это инвестицией. В будущем ты ни в коем случае не должна забывать о хозяйке Ху, иначе я начну тебя обижать! Не смей отказываться! Ты уже столько раз отказывалась, я ведь тоже могу расстроиться!

Инвестиция. Хозяйка Ху — настоящий гений, похвалила себя про себя Ху Тао, покручивая пальцем и расхаживая перед Цянь Сюэ. Она искренне хотела помочь.

Слова Ху Тао заставили Цянь Сюэ закусить губу. В душе разлилось тепло, словно она оказалась под лучами солнца — чувство, которого она почти не знала в прошлой жизни. Она не понимала, как общаться с людьми, не могла угадать их мысли и всегда была предельно осторожна, боясь вызвать раздражение. Она всегда так жила. В прошлой жизни аниме и игры были её единственным убежищем и лекарством, всё в них казалось таким притягательным. Но когда она столкнулась с настоящим теплом, её трусливая натура заставила её отступить. Теперь же настойчивость Ху Тао заставляла возведенные ею защитные барьеры рушиться.

Может, ей не стоит больше запира́ть себя в прошлом? Может, стоит попробовать довериться кому-то? И ей самой нужно измениться — начав новую жизнь, нельзя вечно оставаться в тени прошлого. Нужно действовать.

— Хорошо... — согласилась Цянь Сюэ. Она хотела сказать что-то еще, но не знала, как подобрать слова.

— Раз Цянь Сюэ согласна, то первый шаг помощи — отвести тебя в Хижину Бубу на осмотр! Без крепкого здоровья как ты заработаешь на обед для меня?

Ху Тао потерла подбородок, размышляя, а потом её глаза блеснули, и она хлопнула в ладоши. Здоровье Цянь Сюэ очень её беспокоило. Даже их Консультант не мог понять, в чем проблема, но доктор Бай Чжу из Хижины Бубу наверняка разберется. Она уже водила туда Цянь Сюэ однажды, когда впервые нашла её в обмороке, но тогда на месте был только А-Гуй, а самого Бай Чжу не оказалось. А-Гуй просто выписал укрепляющие травы и посоветовал больше отдыхать. После этого Цянь Сюэ наотрез отказывалась идти в Хижину Бубу снова, и Ху Тао пришлось отступить. Но теперь, когда представился шанс, она его не упустит.

Хижина Бубу... Цянь Сюэ знала, что там лечат, и неприятные воспоминания из прошлой жизни нахлынули на неё, заставив вздрогнуть. Она не боялась самого места, это была инстинктивная реакция тела и души. Раньше она не хотела идти, чтобы не обременять Ху Тао. Но теперь, видя искреннюю заботу в глазах подруги и вспоминая свое решение, она проглотила слова отказа. Теперь ей не нужно жить так осторожно, как в прошлой жизни.

— Хорошо, побеспокою тебя, Ху Тао.

Ресницы Цянь Сюэ слегка дрожали. Если удастся вылечиться и избавиться от этого слабого тела, она сможет вступить в Гильдию искателей приключений и брать заказы, чтобы зарабатывать мору. В конце концов, у неё есть Глаз Бога. Цянь Сюэ хотела жить спокойной и размеренной жизнью в Гавани Ли Юэ. Если получится, она могла бы даже рассказать в Тейвате о сюжетах аниме и романов из своего мира. Если бы это удалось и она стала хоть немного известна, то смогла бы помочь Ху Тао с рекламой Ритуального бюро Ваншэн. Эффект мог быть не таким уж большим, но за два с половиной месяца жизни в Тейвате она поняла, что Ху Тао всегда была рядом, и она не должна этого забывать.

Ху Тао улыбнулась, подбоченилась и радостно заявила:

— Никакого беспокойства! С тобой рядом желающих обратиться в Ритуальное бюро Ваншэн будет в несколько раз больше обычного!

— Это потому что ты милая, я тут ни при чем.

Цянь Сюэ почти никогда не делала комплиментов, но для Ху Тао она была готова. Сказав это, она смутилась. Но, к счастью, она смогла произнести то, что было на сердце — за три месяца их отношения стали гораздо ближе.

— Цянь Сюэ умеет говорить приятные вещи. Люди боятся Ритуального бюро Ваншэн как огня, и только когда ты рядом, они на мгновение забывают о своем страхе.

Ритуальное бюро занималось похоронами, и люди считали, что иметь дело с мертвыми — не к добру, боясь навлечь на себя неудачу. На мгновение в глазах Ху Тао промелькнула грусть, но она тут же исчезла, сменившись привычной жизнерадостностью. Цянь Сюэ знала историю Ху Тао и ответила с полной серьезностью:

— Ритуальное бюро от всего сердца провожает людей в последний путь, поддерживая баланс между жизнью и смертью. Это великое дело! Сейчас жители Гавани Ли Юэ живут в мире и благополучии, они забыли об угрозе смерти и постепенно стали забывать, насколько важно Ритуальное бюро для города, но оно всегда было и остается неотъемлемой частью Ли Юэ.

Сказав это, Цянь Сюэ выдохнула, слегка задышавшись, а на её бледных щеках проступил румянец. Она впервые произнесла такую длинную речь и сама была удивлена.

Ху Тао замерла. Она не ожидала, что Цянь Сюэ так рассуждает. Она была одновременно рада и поражена тем, что обычно молчаливая и замкнутая девушка смогла сказать всё это на одном дыхании.

— Оказывается, ты так много знаешь. Это стало для меня сюрпризом, и твои слова мне очень приятны. Поэтому я решила угостить тебя обедом. Пойдем в ресторан Ваньминь.

Найти подходящий повод — и Цянь Сюэ будет чувствовать себя увереннее.

В глазах Цянь Сюэ отразилась улыбка, она тихо ответила:

— Хорошо, я давно не ела блюда Сян Лин.

— Точно-точно! Только надеюсь, мы не попадем на её новые эксперименты, иначе мой желудок снова подвергнется суровому испытанию.

При упоминании Сян Лин у Ху Тао потекли слюнки, хотя при мысли о её недавнем блюде — в котором нужно было есть слизь слайма — выражение её лица стало весьма выразительным.

<http://bllate.org/book/20958/2125796>